

V.N. Ochir-Goryaeva – PhD in History, Research Fellow. Kalmyk Scientific Center of the RAS. 8, St. Ilishkina, Elista, 358000.

Статья поступила в редакцию 31.10.2025; одобрена после рецензирования 15.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 31.10.2025; approved after reviewing 15.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Научная статья

УДК 930.253

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-58-64

ДЕТИ ДОНА В НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ: ЖЕСТОКИЙ СТИМУЛ И ВАРИАНТЫ РЕАГИРОВАНИЯ

Павел Александрович Огорельцев

*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия,
ogoreltsev@sfedu.ru*

Аннотация. Выявляются способы детского восприятия «Нового порядка» на оккупированных территориях Ростовской области (1941–1943). С помощью областных архивных материалов продемонстрированы конкретные примеры жестокости нацистских захватчиков в отношении несовершеннолетних, подчеркивается как физический, так и моральный характер угнетения. Автором сформированы ключевые ответные стратегии детей: аффективное раздражение; идейно-практическое сопротивление; вынужденный бытовой конформизм, избегание; сознательное сотрудничество, коллаборационизм. Сделан вывод о выборе способа реагирования на изменившиеся жизненные обстоятельства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация, геноцид, дети, восприятие, Ростовская область

Для цитирования: Огорельцев П.А. Дети Дона в нацистской оккупации: жестокий стимул и варианты реагирования // Научная мысль Кавказа. 2025. № 4. С. 58–64.

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-58-64

DON'S CHILDREN UNDER NAZI OCCUPATION: THE CRUEL STIMULUS AND RESPONSE OPTIONS

Pavel A. Ogoreltsev

*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,
ogoreltsev@sfedu.ru*

Abstract. This article explores how children perceived the «new order» in the occupied territories of the Rostov Region (1941–1943). Using regional archival materials, it presents specific examples of Nazi cruelty against minors, emphasizing both the physical and moral nature of oppression. The author has developed key response strategies for children: affective irritation; ideological and practical resistance; forced everyday conformity and adaptation; conscious cooperation and collaboration. Conclusions are drawn regarding the choice of response to changing life circumstances.

Key words: The Great Patriotic War, occupation, genocide, children, perception, Rostov region

For citation: Ogoreltsev P.A. Don's Children Under Nazi Occupation: the Cruel Stimulus and Response Options // *Naučnââ mysl' Kavkaza*. 2025. No. 4. P. 58–64.

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-58-64

Original article

© Огорельцев П.А., 2025

Проблема жизни детей и подростков в оккупации является сравнительно малоизученной областью, не имеющей комплексной научной разработки. Особенно ярко это проявляется в отношении антропологического и психологического компонентов. Относительно оказанного воздействия захватчиков на детей можно отметить, что в годы войны в Советском Союзе стали печататься документальные брошюры, в которых описывались преступления нацистов [1]. Фактологическая база насильственных практик в отношении несовершеннолетних прирастала с каждым послевоенным десятилетием [2]. Работа с документальным материалом ведется и в новейшее время [3]. Специалисты определили обусловленность преступлений против незащищенной категории населения [4, с. 130], проанализировали политику нацистов в отношении молодежи [5, с. 53]. Что касается детского восприятия «Нового порядка»*, реагирования на изменившиеся условия, то эта тема практически весь советский период рассматривалась достаточно односторонне. Идеологические ограничения определяли исследование стратегии активного вспомоществования фронту под руководством молодежных партийных организаций [6]. Непротиворечивые биографии и жизненные пути пионеров и комсомольцев являлись продуктом изысканий союзных и региональных исследователей [7], ложились в основу сюжетов, тиражируемых в научно-популярной литературе 1960–1970-х гг. [8]. Имеются подобные документальные очерки и по Донскому краю. В них дети также принимали «единственно правильное решение» в непростых условиях – поддержать делом советскую власть [9]. Работы 1980-х гг. продолжали заданный дискурс, посвященный героической борьбе молодежи с врагами на оккупированной территории. Характерным примером является книга В.Г. Еремина и П.Ф. Исакова [10]. Авторы акцентировали внимание на руководящей роли ВЛКСМ в формировании деятельного ответа юношества на приход врага, в том числе на захваченных территориях. В условиях «архивной революции» появилась реальная возможность для выхода в свет трудов, в которых раскрывались бы иные поведенческие варианты для несовершеннолетних на оккупированной нацистами территории. Так, участию детей в коллаборационистских казачьих формированиях была посвящена одна из статей

* Здесь и далее имеется в виду политический режим, который нацисты устанавливали на оккупированных ими территориях.

И.В. Юрчук [11]. Вовлечение молодежи в диверсионно-разведывательную работу на стороне немцев как на добровольных, так и принудительных началах продемонстрировано в соответствующем разделе монографии Б.Н. Ковалева [12]. Настоящий историографический обзор включает сведения, систематизированные Е.Ф. Кринко, ценные не только с точки зрения ретроспективы проблемы, но и по прогностическому параметру [13]. Развитие диалога памяти, введение в оборот источников личного происхождения способствовало дальнейшему расширению спектра представленных вариантов поведения молодежи [14, с. 82]. В последнее десятилетие появился ряд статей, в которых продолжается анализ сотрудничества парней и девушек с нацистами [15, с. 611], уточняются особенности принудительного труда советских подростков в Германии [16]. Не остается без внимания и наиболее известный выбор несовершеннолетних – помощь своим в нестабильном регионе [17]. Автору близка точка зрения И.А. Кулакова, который отметил повышение исследовательского интереса к теме преступлений оккупантов против мирного населения РСФСР в целом одновременно с недостаточностью прироста научной базы, посвященной конкретному типу взаимодействия «захватчик» – «ребенок» [18]. Таким образом, представляется возможным осветить в рамках настоящей статьи как стимулы «Нового порядка», так и реакцию детей на жестокий внешний вызов.

Цель настоящего исследования – определение вариантов реагирования несовершеннолетних Донского края на насильственные практики нацистов. Для её реализации были поставлены задачи: провести анализ документов по фактам угнетения (геноцида) в отношении детей на оккупированной территории как отдельной категории населения*; на основе примеров выделить ответные стратегии поведения.

Анализ отношения нацистов к несовершеннолетним на Дону, а также ответных поведенческих реакций в определенной мере восполняет недостаточность разработки антропологических и психологических аспектов рассматриваемой проблемы. Результаты анализа дают возможность его практического использования для формирования более качественной картины детского военного прошлого в рамках культурных и образовательных программ в регионе.

* Здесь и далее автором подразумевается период от новорожденности (1 день) до окончания подросткового возраста (18 лет).

Территориальные рамки – Ростовская область (исключая неоккупированный Вешенский район) – задана автором как пример нестабильного локуса в условиях войны с осени 1941 по лето 1943 г.

Основой исследования стали архивные документы и материалы, хранящиеся в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО), Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), а также в архиве Управления Федеральной службы безопасности по Ростовской области (УФСБ РО).

В статье были использованы общеисторические методы: историко-типологический, историко-сравнительный и историко-системный; а также частный – идеографический подход. Принцип историзма помог осветить хронологию систематического угнетения юных дончан: с момента вторжения врага в Ростовскую область до бегства захватчиков. Постулат объективности позволил выявить все стратегические варианты поведения детей, учитывая в том числе малочисленные социально неодобряемые. Структурирование отдельных аспектов повседневности на захваченных районах с использованием принципа системности формирует цельную картину драматичной жизни несовершеннолетних. Индуктивный метод способствовал нахождению закономерностей в единичных примерах и последующему формированию групп вариантов поведения.

По свидетельствам самих детей, достаточно часто на улицах городов повторялась ужасная картина: оккупанты «выводили мирных жителей и сводили к школьной ограде, и расстреливали. Всех людей русских, армян и цыган» [19]. В большинстве случаев серьезного «повода» не находилось, поэтому дети наравне с женщинами и стариками, будучи беззащитными, часто становились жертвами солдат противника. По свидетельствам М.М. Горбовой, «фашисты раздробили...выстрелом голову» её сыну-инвалиду, который возмутился из-за совершенного убийства отца на придомовой территории [20]. Принудительно «гостившие» у ростовчанок преступники издевались над их беззащитными детьми, раздевали, наносили непоправимые увечья. На открытых пространствах риск потерять не только носимую собственность, но и жизнь, был выше: «одиннадцатилетний Юра не отдавал немцу патефон... озверевший грабитель убил его прикладом» [21]. Иногда причиной массовой казни была деятельность партизан на конкретном участке городского района. В случае с

14-летним Георгием Омельченко получилось так, что, спасаясь от расправы со стороны нацистов, школьник спрятался вместе с соседями в подвале, однако враги подожгли здание. Выбегавших мирных жителей расстреливали из автоматов и пулеметов, раненому Жоре удалось проскочить к соседнему дому. Однако мальчика с матерью выгнали и оттуда, а затем при попытке скрыться убили выстрелом в голову [22, л. 1]. В других ситуациях причиной для расправ служила этническая принадлежность ребенка. В период второй оккупации хутора Коваленкова летом 1942 г. немцы занимались выявлением лиц еврейской национальности, в частности, с невероятным упорством пытались добраться до детей. Известны показания местных жителей относительно облавы в отношении женщины и двух её сыновей (4 и 8 лет) по причине их «неправильного» происхождения [23]. В конечном итоге всех троих расстреляли.

Даже краткий обзор источниковой базы дает впечатляющую картину физического и морального насилия несовершеннолетних дончан в период нацистской агрессии. В ходе изучения документов были сформированы четыре ключевых способа детского реагирования на условия «Нового порядка».

Аффективное раздражение. В условиях повсеместного насилия несовершеннолетние, как и другие категории населения Ростовской области, становились свидетелями карательных практик. Особенно болезненным это было для малолетних, их неокрепшая психика не могла понять, принять мучений, а поэтому именно среди детей в возрасте от 2 до 8 лет был больший процент эмоционально окрашенных реакций. Зафиксированы случаи истерик: так, в г. Сальске оккупантами был расстрелян целый цыганский табор, а трупы сброшены в большую могилу. Чудом оставшийся в живых мальчик обезумел от горя и со слезами бегал возле свежего коллективного захоронения. Тогда «один из гитлеровцев схватил ... приподнял ... и с размаху пронзив кинжалом, бросил [мальчика] в могилу» [24]. Даже взрослому человеку было сложно иной раз удержаться, попытаться таким образом сохранить свою жизнь, а маленьким детям этот способ проживания негативной ситуации был практически недоступен. Детей вместе с женщинами захватчики могли отправить в качестве живого щита на линию боевого соприкосновения, как это произошло в Каменске-Шахтинском зимой 1943 г. Плач малолетних, оказавшихся под воздействием низких температур, угрозы расстрела

и потенциальной возможности пострадать от советского огня, нисколько не тронул оккупантов [25, л. 33].

Идейно-практическое противоборство.

Некоторые ростовские школьники, как и их сверстники из других оккупированных районов страны, в силу возрастных особенностей (любопытность, интерес, идеализация действительности, желание отличиться), напрямую сотрудничали с партизанами, помогали укрывать раненых разведчиков, а иногда сражались бок о бок с солдатами Красной армии. В сочинении ученика 3 класса Ивана Котунова описан случай передачи партизанами оружия несовершеннолетнему, которого отправили разведать месторасположение немецких солдат. Мальчик увидел «немецкий патруль... зашел за угол и прицелился, и убил патруля» [22, л. 7–7 об.]. Скорее всего описанный случай не происходил непосредственно на глазах третьеклассника, это была история, репрезентуемая с оригинального нарратива. Тем не менее, модель поведения излагается мальчиком как образцовая, верная, а значит, имела место в оккупационной повседневности Ростова-на-Дону. Расплата за общение с советскими представителями в условиях «Нового порядка» бывала, как правило, жесткой. То же самое касалось и малолетних родственников партийцев, солдат. Конечно, не всегда противоборство со стороны молодежи выражалось исключительно в деятельном ключе, многие мысли патриотического и освободительного характера обсуждались детьми в личных диалогах и групповых беседах. Мальчики и девочки часто легкомысленно относились к последствиям подобных разговоров [26]. Оккупанты боролись со всем, что могло представлять угрозу их идейному постулату: в материалах местных отделов и отделений НКВД обозначена причина для казни 11-летнего мальчика только из-за совпадения его имени с В.И. Лениным [27]. Несмотря на тотальный контроль инакомыслия, большинство донских ребят было настроено патриотично, мальчики и девочки старались помочь фронту по мере своих сил: раскрывали расположение вражеской техники, штабов, сопроводительной инфраструктуры, передавали сведения о численном составе частей вермахта на конкретном участке, участвовали в проведении специальных локальных операций, приветствовали освобождение населенных пунктов Красной Армией [25, л. 30–30 об.]. Это был наиболее трудный в краткосрочной перспективе, но образцовый в моральном отношении вариант детской позиции.

Бытовой конформизм, избегание. Дети и подростки старались следовать за родственниками, находиться на привычной домашней территории, сократить внешние связи, не провоцировать конфликты в условиях нестабильной обстановки. Многие представители подрастающего поколения были вынуждены на бытовом уровне оказывать захватчикам какие-либо услуги. Так, агрессоры остро нуждались в рабочей силе, особенно в теплое время года. Оккупантов интересовали подростки как наиболее работоспособная часть оставшегося населения: парней заставляли выполнять строительные работы, осуществлять доставку грузов; девочек – стирать, шить, готовить. Тяжесть физического труда, нулевая внутренняя мотивация, неорганизованность контроля способствовали поиску новых жизненных альтернатив. Многие захваченные в фактическое рабство сбегали: кто-то к местным партизанам, кто-то пробивался к регулярным частям Красной Армии, кто-то отсиживался в относительно укромных местах [28]. Это вызывало гнев захватчиков и их пособников, порождало увеличение продолжительности трудового дня для оставшихся, повышение общего градуса жестокости. Зимой 1943 г. 14-летнюю девочку, присевшую отдохнуть во время строительства оборонительных укреплений в городе Шахты, немецкий офицер без предупреждения застрелил из пистолета [29]. Иными словами, вынужденная работа на нацистов не всегда гарантировала сохранение здоровья и жизни. Несовершеннолетние Дона, принуждавшиеся к труду, были не согласны с проводимой политикой, что доказывается слабой эффективностью физической работы и попытками избежать накладываемых повинностей любыми доступными способами. Молодежь могла стремиться заняться какой-нибудь простой, низкоквалифицированной деятельностью, чтобы лишний раз не попадаться на глаза захватчикам. Ученик ростовской ремесленной школы Николай Коневец, как рассказывала в 1943 г. его мать, во время оккупации принял решение устроиться чернорабочим, в надежде избежать насильственной отправки в Германию в качестве трудовой единицы. К сожалению, парню не удалось уклониться от взаимодействия с новой властью: в одну из осенних ночей «пришли за ним... взяли и увели», а затем ненадолго отпустили [30]. В конечном итоге после попадания в тюрьму во второй раз, молодой человек пропал без вести.

Сознательное сотрудничество, коллаборация. В тяжелое время в городах области обнаруживались лица, которые в силу различ-

ных причин, начиная от сугубо экономических и заканчивая идейными, вызывались служить в пользу Третьего рейха. По мнению Л.Г. Берлявского и В.А. Бондарева, которое разделяет автор, большинство коллаборантов, особенно из числа полицаев, принадлежало к дореволюционному, имперскому поколению, а самостоятельных соучастников нацистского режима, родившихся уже в годы советской власти, было ничтожное количество [31, с. 35–36]. Как правило, сотрудничество с нацистами для детей было определено в качестве следования родительским установкам. Примеров индивидуального сознательного сотрудничества мальчиков или девочек с врагом в рассмотренных материалах не было. Советские граждане разного возраста и статуса, будь то младенцы, молодежь, зрелые, пожилые люди, были подвергнуты наказанию и убиты по доносам, наущению потомков коллаборантов. В акте от 12 марта 1943 г. №144 Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию преступлений немецких оккупантов, совершенных в отношении детей и молодежи, упоминается о том, что дочь сожительницы каменского коллаборанта Хохлачева выдала своих земляков полицаям [25, л. 30–30 об.]. В результате как минимум трое подростков, хранивших винтовки, патроны, взрывчатые материалы и радиоприемник в своем доме для последующей передачи красноармейцам, получили жестокое наказание. Специфическое воспитание, ненависть к советскому; психологические особенности возраста; страх перед отцом и/или матерью; осознание собственной «инаковости» относительно рядового населения, причем как в выгодном, так и негативном свете, – все это способствовало выбору стратегии сотрудничества с нацистами несовершеннолетними наследниками старост и полицаев на Дону. Безнаказанность пронацистской молодежи эмоционально разъединяла их со страданиями земляков, делало соучастниками геноцида. Несмотря на немногочисленность таковых примеров в рассмотренных официальных документах обозначить этот вариант в рамках настоящего исследования представляется необходимым.

Анализ вторичных архивных сведений по поведенческому критерию позволил сконцентрироваться на вариантах реагирования несовершеннолетних Ростовской области в отношении насильственных практик нацистов. Попытка кодификации конкретных детских ответов на жестокость захватчиков в этом регионе свидетельствует о том, что конкретные обстоятель-

ства оккупации оставляли возможность для гибкости, например, конформизм ребенка в начале вторжения и деятельное сопротивление в конце. Выявленные варианты детского поведения в условиях жестокого стимула нацистского режима позволяют представить большую часть несовершеннолетних (с начального школьного возраста) Дона в качестве полноценной социальной группы с формируемыми в ходе оккупации мнением и отношением к захватчикам.

Перспектива дальнейших изысканий по проблематике видится в прежде всего в расширении источниковой базы (использование материалов личного происхождения: мемуаров, воспоминаний и дневников детей войны) и включении в методологический аппарат средств программной аналитики.

Список источников

1. Отомстим! О зверствах фашистов в Ростовской области: Сборник / Сост. Отделом пропаганды и агитации Рост. обкома ВКП(б) по офиц. документам. Ростов н/Д.: Ростиздат, 1944. 48 с.
2. Ни давности, ни забвения ...: по материалам Нюрнбергского процесса / ред. и авт. предисл. Л.Н. Смирнов. М.: Юридическая литература, 1983. 400 с.
3. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область: Сб. док. / Отв. ред. О.А. Литвиненко. М.: Фонд «Связь Эпох»; Изд-во «Кучково поле», 2020. – (Серия «Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения в период Второй мировой войны»). 464 с. ISBN 978-5-907171-31-2.
4. Казачков Я. С. Действия против детей в политике оккупационных властей в Ростовской области 1941–1943 гг. // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXV Международной научно-практической конференции. (г. Пенза, 10 июня 2022 г.): в 2 ч. Т. 1. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 128–131.
5. Красноженова Е.Е. «Детства больше не было»: детская повседневность в период оккупации Северо-запада России (1941–1944 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 4 (69). С. 51–57.
6. Бессмертие юных: из истории борьбы комсомольского подполья Украины против гитлеровских захватчиков в годы Великой Отечеств. войны. М.: Молодая гвардия, 1958. 168 с.
7. Щербаков А.П. Пионеры в годы войны: из истории Коми пионерии. (В помощь вожатому) / Коми обл. ком. ВЛКСМ. Коми респ. ин-т усовершенст-

- ования учителей). Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1965. 40 с.
8. Молодые герои Великой Отечественной войны: Сборник. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий). М.: Молодая гвардия, 1970. 511 с.
 9. Сашина высота. Документальный рассказ о пионерах-героях Дона: Сборник / Сост. и авт. предисл. Л. Рычаловская. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1989. 156 с.
 10. Еремин В.Г. Молодежь в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Мысль, 1984. 285 с. С. 83–128.
 11. Юрчук И.В. Несовершеннолетние коллаборационисты: дети и подростки в составе казачьих формирований вермахта, полиции и СС // Российское казачество: проблемы истории и современность (к 310-й годовщине Кубанского казачьего войска): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. (г. Тимашевск, 02–05 октября 2006 г.). Тимашевск: Традиция, 2006. С. 290–292.
 12. Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. (Серия «Монографии»; Вып. 10). Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2009. 372 с.
 13. Кринко Е.Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С. 25–31.
 14. Реброва И.В. Мир детской повседневности в условиях оккупации Северного Кавказа // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014. № 2 (25). С. 80–89.
 15. Красноженова Е. Е., Кулинок С.В. К вопросу об использовании немецкой разведкой гражданского населения СССР в 1941–1944 годах // Новейшая история России, 2020. Т. 10. № 3. С. 609–621.
 16. Гаража Н.А. Характер и условия принудительного трудоустройства советских детей и подростков в Германии в период Великой Отечественной войны // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки, 2015. № 2(34). С. 44–53.
 17. Фогель Е.А. Патриотические инициативы и трудовой вклад несовершеннолетних Ростовской области в Победу в Великой Отечественной войне // Научная мысль Кавказа, 2023. №1 (113). С. 50–56.
 18. Кулаков И.А. Преступления против детей и подростков на оккупированных территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): обзор отечественной историографии // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения, 2022. № 2. С. 48–55.
 19. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-3. Оп. 3. Д. 7. Л. 8–8 об.
 20. ЦДНИРО. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 60. Л. 14.
 21. ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп.1. Д. 7. Л. 5–6.
 22. ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 3. Д. 7.
 23. ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 5. Л. 53–54 об.
 24. ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 8. Л. 82.
 25. ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 3.
 26. ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 1. Л. 15–15 об.
 27. Архив Управления Федеральной службы безопасности Ростовской области. УМГБ СССР РО. Оп. 4. Д. 1. Т. 1. Л. 24.
 28. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 441. Л. 41.
 29. ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 9. Л. 106–112.
 30. ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 441. Л. 38.
 31. Берлявский Л.Г., Бондарев В.А. «За малым исключением, это все лица...бравирующие своим контрреволюционным прошлым...и пресмыкающиеся перед оккупантами». Полиции оккупированных районов Ростовской области в 1942–1943 гг. // Военно-исторический журнал. 2021. №6. С. 34–41.

References

1. *Let's take revenge! On the atrocities of the fascists in the Rostov region: Collection / Comp. by the Department of Propaganda and Agitation of the Rostov Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) based on official documents.* Rostov on Don: Rostizdat. 1944. 48 p. (In Russ.).
2. *No Statute of Limitations, No Oblivion... Based on the Materials of the Nuremberg Trials / ed. and author's foreword by L. N. Smirnov.* Moscow: Legal Literature. 1983. 400 p.
3. *No Statute of Limitations: Crimes of the Nazis and Their Collaborators against the Civilian Population in the Occupied Territory of the RSFSR During the Great Patriotic War. Rostov Region: Collection of documents / Ed. O. A. Litvinenko.* (Series «No Statute of Limitations. Crimes of the Nazis and Their Collaborators against the Civilian Population During the Second World War»). Moscow: Link of Eras Foundation; Kuchkovo Pole Publishing House. 2020. 464 p. (In Russ.).
4. Kazachkov Ya. S. Actions against children in the policy of the occupation authorities in the Rostov region in 1941–1943 // *Modern scientific research: current issues, achievements and innovations: collected articles from the XXV International scientific and practical conference.* In 2 parts. (Penza, June 10, 2022). Vol. 1: Science and Education. 2022. P. 128–131. (In Russ.).
5. Krasnozhenova E.E. «There was no more childhood»: children's everyday life during the occupation of North-West Russia (1941–1944) // *Caspian region: politics, economics, culture.* 2021. No. 4 (69) P. 51–57. (In Russ.).
6. *Immortality of the young: from the history of the struggle of the Komsomol underground of Ukraine against the Nazi invaders during the Great Patriotic War.* Moscow: Molodaya Gvardia. 1958. 168 p. (In Russ.).
7. Shcherbakov A.P. *Pioneers during the War Years: From the History of the Komi Pioneers.* (To help

- the camp counselor / Komi Regional Committee of the All-Union Leninist Young Communist League. Komi Republic Institute for Advanced Teacher Training). Syktyvkar: Komi Book Publishing House 1965. 40 p. (In Russ.).
8. Young Heroes of the Great Patriotic War : Collection. The Lives of Remarkable People. A Series of Biographies. Moscow: Molodaya Gvardia, 1970. 511 p. (In Russ.).
 9. Sasha's Height. Documentary story about the pioneer heroes of the Don, Collection / Comp. and author of the foreword. L. Rychalovskaya. Rostov on Don: Kn. Publishing House. 1989. 156 p. (In Russ.).
 10. Eremin V.G. *Young People During the Great Patriotic War*. 2nd ed., supplemented and revised. Moscow: Mysl. 1984. 285 p. P. 83–128. (In Russ.).
 11. Yurchuk I.V. Underage Collaborators: Children and Adolescents in the Cossack Units of the Wehrmacht, Police, and SS // *Russian Cossacks: Problems of History and Modernity (on the 310th Anniversary of the Kuban Cossack Host): Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, (Timashevsk, October 2–5, 2006)*. Timashevsk: Traditsiya. 2006. P. 290–292. (In Russ.).
 12. Kovalev B.N. *Collaborationism in Russia in 1941–1945: Types and Forms*. (Monographs Series; Issue 10). Veliky Novgorod: Yaroslav the Wise Novgorod State University. 2009. 372 p. (In Russ.).
 13. Krinko E.F. Childhood during the War Years (1941–1945): Problems and Prospects of Study // *Bulletin of Adyghe State University*. 2006. No. 4. P. 25–31. (In Russ.).
 14. Rebrova I.V. The World of Children's Everyday Life under the Occupation of the North Caucasus // *Bulletin of Perm University. Series: History*. 2014. No. 2 (25). P. 80–89. (In Russ.).
 15. Krasnozhenova E.E., Kulinok S.V. On the Use of the Civilian Population of the USSR by German Intelligence in 1941–1944 // *Modern History of Russia*. 2020. Vol. 10. No. 3. P. 609–621. (In Russ.).
 16. Garazha N.A. The Nature and Conditions of Forced Labor of Soviet Children and Adolescents in Germany During the Great Patriotic War // *News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Humanities*. 2015. No. 2 (34). P. 44–53. (In Russ.).
 17. Fogel E.A. Patriotic Initiatives and Labor Contribution of Minors of the Rostov Region to the Victory in the Great Patriotic War // *Naučnāā mysl' Kavkaza*. 2023. No. 1 (113). P. 50–56. (In Russ.).
 18. Kulakov I.A. «Crimes against Children and Adolescents in the Occupied Territories of the RSFSR During the Great Patriotic War (1941–1944): A Review of Russian Historiography // *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Political Science. History. International Relations*. 2022. No. 2. P. 48–55. (In Russ.).
 19. *Rostov Region Center for Documentation of Contemporary History (CDNIRO)*. F. R-3. Inv. 3. Case 7. Sh. 8–8 ob. (In Russ.).
 20. *CDNIRO*. F. R-3. Inv. 2. Case 60. Sh. 14. (In Russ.).
 21. *CDNIRO*. F. R-3. Inv. 1. Case 7. Sh. 5–6. (In Russ.).
 22. *CDNIRO*. F. R-3. Inv. 3. Case 7. (In Russ.).
 23. *CDNIRO*. F. R-1886. Inv. 1. Case 5. Sh. 53–54 rev. (In Russ.).
 24. *CDNIRO*. F. R-1886. Inv. 1. Case 8. Sh. 82. (In Russ.).
 25. *CDNIRO*. F. R-1886. Inv. 1. Case 3. (In Russ.).
 26. *CDNIRO*. F. R-1886. Inv. 1. Case 1. Sh. 15–15 rev. (In Russ.).
 27. *Archive of the Office of the Federal Security Service in the Rostov Region. Office of the USSR Ministry of State Security in the Rostov Region. (ADFSS RO. DMSS USSR RO)* Inv. 4. Case 1. Vol. 1. Sh. 24. (In Russ.).
 28. *The State Archive of the Rostov Region (GARO)*. F. R-3613. Inv. 1. Case 441. Sh. 41. (In Russ.).
 29. *Rostov Region Center for Documentation of Contemporary History (CDNIRO)*. F. R-1886. Inv. 1. Case 9. Sh. 106–112. (In Russ.).
 30. *The State Archive of the Rostov Region (GARO)*. F. R-3613. Inv. 1. Case 441. Sh. 38. (In Russ.).
 31. Berlyavsky L.G., Bondarev V.A. With few exceptions, these are all individuals... flaunting their counterrevolutionary past... and groveling before the occupiers.» Policemen of the occupied districts of the Rostov Region in 1942–1943 // *Military History Journal*. 2021. No. 6. P. 34–41. (In Russ.).

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Информация об авторе

П.А. Огорельцев – аспирант, кафедра отечественной истории XX–XXI веков Института истории и международных отношений Южного федерального университета. 344006, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140.

Information about the author

P.A. Ogoreltsev – graduate student, Department of Russian History of the 20th–21st Centuries, Institute of History and International Relations, Southern Federal University. 140 Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006.

Статья поступила в редакцию 26.09.2025; одобрена после рецензирования 21.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 29.09.2025; approved after reviewing 21.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.